

РАННИЕ ПЕЩЕРНЫЕ СООРУЖЕНИЯ ЧУФУТ-КАЛЕ

Пещерные сооружения горного Юго-Западного Крыма слабо изучены. Не являются исключением и внутрискальные помещения городища Чуфут-Кале. В дореволюционные годы больше всего внимания уделил им А. Л. Бертье-Делагард. По его мнению, вырубленные в скале сооружения «находятся в полном соответствии с наземными постройками и в подчиненной к ним зависимости» (1, с. 120). Появление таких помещений в Юго-Западном Крыму вообще и на Чуфут-Кале в частности относится к X—XII вв. В большинстве своем они служили жилищами (1, с. 120—121). Интересно сообщение А. Л. Бертье-Делагарда об использовании еще в прошлом веке для жилья пещерных сооружений в районе Южных ворот и его сопоставления материальных и трудовых затрат, требуемых на возведение наземной постройки и вырубку помещения в скале. Но наряду с этим он ошибочно считал, что в Старом городе пещер значительно меньше, чем в Новом (1, с. 120—121).

В 20-х гг. на городище работала экспедиция, занимавшаяся в основном изучением мусульманских памятников. Один из ее участников, О. Акчокраклы, касаясь происхождения пещерных сооружений городища, писал: «Мне представляется, что эти пещеры не являются самоцелью... Пещеры эти образовались от того, что из скалы высекались камни для построек, воздвигаемых на плато над ними. В процессе добывания камня для построек таким путем постепенно, практически возникла мысль производить высекание таким образом, чтобы в результате получилось помещение, годное для тех или других хозяйственных надобностей и даже для жилья и храмов». Автор категорично заключает, что пещеры не могут быть главным объектом исследования (2, с. 160—162). Между тем расположение пещерных сооружений зачастую связано с их функциями: оборонительными, культовыми, хозяйственными и др. К тому же количество камня, полученного при сооружении всех пещер городища, не сопоставимо с масштабами строительства на плато. Внутри пещерных сооружений следы ломки камня встречаются очень редко, и, как правило, в помещениях, относящихся к последнему

этапу жизни поселения (XVI—XVIII вв.). Ранние же скальные сооружения — небольших размеров с довольно узким входом, явно неудобным для извлечения из них камня. Противоречит предположению О. Акчокраклы и характер обработки стен пещерных сооружений. Конечно, камень, получаемый при вырубке, мог использоваться для забутки или пережигаться на известь, но не более того.

В 1940 г. В. П. Бабенчиков, работая в составе экспедиции ИИМК АН СССР, обследовал т. н. «церковь» в районе Южных ворот, несколько помещений Нового города, в том числе Чауш-кобасы, пещеры Хамам-коба и Сакиз-коба, а также склеп под мавзолеем Джаванике-ханым, частично вырубленный в скале (3).

В 50—60-х гг. археологические исследования Чуфут-Кале проводил Е. В. Веймарн (4). Пещерными сооружениями городища он специально не занимался, однако материалы раскопок наземных сооружений позволили убедительно датировать некоторые из них в Новом городе (4, с. 66).

В 1974 г. вышла статья Д. Л. Талиса об оборонительных сооружениях Юго-Западного Крыма. Автор повторял выводы А. Л. Бертье-Делагарда о пещерных сооружениях Чуфут-Кале и отрицал наличие на городище оборонительных внутрискальных помещений (5, с. 98).

В 70-х гг. М. Я. Чореф произвел зачистки некоторых оборонительных пещерных сооружений мыса Бурунчак. Пещерный комплекс у Южных ворот он интерпретировал как монастырь VIII—IX вв. Обнаруженные на стенах пещерных сооружений вырезанные кресты и тамги позволили исследователю предположить, что их сооружали местные жители, принявшие христианство (6, с. 359; 7, с. 326).

Данная статья написана на основании материалов, полученных ее автором в 1983—1988 гг.

Пещерная система (8) Чуфут-Кале насчитывает 167 помещений. Из них 23 помещения на мысе Бурунчак, 60 — в Старом городе, 35 — с внешней стороны Южных ворот, 49 — в Новом городе (рис. 1).

Будут рассмотрены лишь памятники, от-

посвящая к первоначальной фортификационной системе городища.

Все исследуемые помещения в основном расположены в пяти пещерных комплексах. Кроме того, имеются три одиночных помещения: № 7, 8; 15*.

Пещерный комплекс № 1 расположен на северо-западной оконечности мыса Бурунчак, в расселине, перекрытой оборонительной стеной, т. н. Кучук-исар** (рис. 1, 1; 2, 1). Судя по последним исследованиям, она построена не ранее XV в. на месте или, скорее всего, рядом с более ранней, впоследствии разобранной стеной. Стена защищала довольно пологий подъем на плато Чуфут-Кале.

Помещение № 1 (рис. 3, 1) находится в пяти метрах к востоку от Кучук-исар, в южном обрыве расселины (рис. 2, 1). Оно практически прямоугольное, размерами $3 \times 2,25 \times 4,5$ м, с выраженными углами и плоским потолком. Вход в помещение — прямоугольный, $0,8 \times 1,2$ м. Имеются подрубки для крепления дверей. По всей длине южной стены, выше уровня пола на 0,3 м вырублена скамья шириной 0,3 м. Внутри пещерного сооружения ниже уровня пола имеется углубление овальной формы, хорошо согласующееся с расположением входа. В северной стене на стыке потолка и стен — небольшое круглое окно диаметром 0,08 м. Стены помещения обработаны гладко: сохранились следы инструмента, возможно зубчатки, которыми провадилась подтека (такой тип обработки будет именоваться Т-3). Перепады в уровне пола свидетельствуют, вероятно, о нескольких строительных периодах. Первоначально пещерное сооружение в плане было овальным, о чем говорит овальная вырубка в полу. Затем его расширили, придав прямоугольную форму, и соорудили скамью. Перестройка помещения относится, очевидно, к XVI—XVII вв., поскольку в переданном виде оно сходно с пещерными сооружениями Нового города, возникшими именно в это время***. Не исключено, что это связано с реконструкцией стены Кучук-исар. Помещение, очевидно, служило укрытием для охранников стены.

Помещение № 2 (рис. 3, 2) расположено

* Нумерация наша.

** Названия оборонительных стен даны по О. Акчокраклы (2, с. 160).

*** Пещерным сооружениям Нового города будет посвящена отдельная статья.

в пяти метрах от Кучук-исар в северном обрыве расселины (рис. 2, 1). Размеры его — $2,8 \times 2 \times 1,5$ м. В плане оно имеет овальную форму. Пол и потолок, имитирующий коробовый свод, плавно переходят к стенам. У северной и восточной стен выполнена скамья шириной в среднем 0,35 м и высотой до 0,4 м. В стенах встречаются небольшие углубления, возможно для крепления деревянных конструкций. В северной стене находятся две арочные ниши размерами $0,7 \times 0,35 \times 0,25$ м первая и $0,5 \times 0,4 \times 0,25$ м вторая, использовавшиеся, вероятно, для установки светильников. Вход имеет прямоугольную форму с имитацией арочного завершения. Следы внутренней обработки помещения почти уничтожены ветровой и температурной эрозией. На сохранившихся участках они представляют собой косые борозды, образовавшиеся от кирочных ударов, расположенных, как правило, в одном направлении: сверху вниз под небольшим углом ($30-45^\circ$). Располагаются они не всегда строго параллельно. Расстояние между ними не более 0,08—0,09 м (рис. 4, 1). Такой тип обработки в дальнейшем будет именоваться Т-1.

Помещение № 3 (рис. 3, 3) расположено над помещением № 2, на 2,5 м выше потолка последнего (рис. 2, 1). В него ведут снизу плохо сохранившиеся ступеньки. Размеры помещения $2,6 \times 1,6 \times 1,45$ м. Форма сооружения в плане тяготеет к овалу. В разрезе оно практически аналогично помещению № 2. В помещении имеется скамья. Входное отверстие — прямоугольное, со скруглением в верхней части. Есть вырубki для крепления дверей, сделанные, очевидно, в позднее время. Стены хорошо подтесаны, обработка гладкая*. В южной стене есть окно, аналогичное описанному в помещении № 1.

Помещение № 4 расположено в 12 м от оборонительной стены, вверх по расселине, в южном ее обрыве (рис. 2, 1). Поскольку в настоящее время оно заполнено натечным грунтом, можно лишь отметить овальную в плане форму сооружения с обработкой Т-1.

Помещение № 5 (рис. 3, 5) находится в северном обрыве расселины, в 25 м от Кучук-исар (рис. 2, 1). Его размеры $2,7 \times 2,6 \times$

* Такая внутренняя обработка, как мы увидим далее, связана скорее всего с перестройкой этого помещения в период позднего средневековья.

×1,4 м. Оно имеет овальную в плане форму, приближенную к кругу. Первоначально потолок был выполнен под «коробовый свод», а затем высоту помещения увеличили и потолок стал плоским. В этой поздней дорубке имеется пиша прямоугольной формы размерами 0,26×0,35×0,17 м. Вдоль северной стены вырублена скамья. Обработка стен в сохранившихся частях первоначального помещения — Т-1. Вход в сооружение разрушен.

Помещение № 6 (рис. 3, 6) расположено в 6 м к западу от помещения № 5 на том же уровне (рис. 2, 1). Его размеры 3,2××1,8×1,6 м. В плане помещение близко к овалу. Пол его и потолок, выполненный под коробовый свод, плавно переходят к стенам. В северной и западной стенах имеются арочные ниши. Обработка стен Т-1. Вход сильно разрушен. Следов перестроек не отмечается.

Помещение № 7 (рис. 3, 7) расположено вверх расселины, в ее северной стороне (рис. 2, 1). Его размеры 2,2×1,7×1,2 м. Форма в плане овальная. В разрезе помещение создано по типу коробового свода. Обработка стен на не подвергшихся разрушению участках Т-1. Первоначальный вход в помещение разрушен. Следов перестроек в этом сооружении нами не обнаружено.

Кроме указанных помещений в этом комплексе было еще одно, к настоящему времени разрушенное. Остатки его расположены в северном обрыве расселины, в том месте, где стена Кучук-исар примыкает к обрыву (рис. 2, 1). Очевидно, что первоначальная оборонительная стена проходила ниже. В позднее же средневековье по каким-то причинам ступу поставили выше, при этом разрушив пещерное сооружение.

По всей видимости, помещения данного комплекса, располагавшиеся при оборонительной стене, служили укрытием для стражей этой расселины.

Помещение № 8 (рис. 3, 8) находится в верхней части северного обрыва расселины, в которой расположена оборонительная стена Буюк-исар (рис. 2, 1). По своим архитектурным особенностям и функциональному назначению данное помещение близко к неперестраивавшимся пещерным сооружениям комплекса № 1.

Помещение № 9 (рис. 3, 9) расположено на южном краю мыса Буручак у оборонительной стены Дут-исар (рис. 2, 2). Оно

также аналогично вышеописанным внутри-скальным сооружениям.

Пещерный комплекс № 2 находится на южном краю Буручака в расселине у оборонительной стены Пенджаре-исар (рис. 1, 4; 2, 3). В нем насчитывается пять помещений (№ 10—14). По своим архитектурным особенностям они полностью аналогичны выше описанным сооружениям (рис. 3, 10, 11, 12, 13, 14), кроме тех, что в позднее время перестраивались. Аналогичным было и их функциональное назначение, за исключением помещений № 10; 14.

Показательно помещение № 14 (рис. 3, 14), находящееся в восточном обрыве расселины, на скальном выступе, нависающем над стеной Пенджаре-исар (рис. 2, 3). Вход в сооружение с площадки 2×2 м, расположенной на 1,8 м ниже уровня плато. На площадку, в свою очередь, ведет спуск из пяти ступеней, вырубленных в скале. Помещение овальное в плане, с потолком, выполненным под коробовый свод. Обработка стен его — Т-1. Очевидно, в данном случае комплекс площадка — пещерное сооружение имел оборонительное назначение: с площадки можно было контролировать, а в случае необходимости и обстреливать ближайшие подступы к Пенджаре-исар, помещение же могло служить укрытием от обстрела противника или от непогоды. Такое же назначение, очевидно, имело и помещение № 10, расположенное с противоположной стороны расселины (рис. 2, 3).

Существует версия о нахождении в 15 м ниже стены осадного колодца, так называемого Тик-кую или Сокур-кую, (9, с. 26; 10, с. 343—344), что требовало бы усиленного наблюдения за подходами к нему.

Помещение № 15 (рис. 5, 15) хотя и расположено обособленно в семи метрах к востоку от расселины (рис. 2, 3), тем не менее органически связано с пещерным комплексом № 2, оно так же как и помещение № 14 находится при скальной площадке, связанной с плато вырубленным в скале спуском. По архитектурным особенностям это помещение аналогично ранее описанным и предназначалось, очевидно, для фланкирования дальних подступов к Пенджаре-исар. Отсюда так же можно было вести наблюдение за подходами к расселине, находящейся восточнее, в которой располагается пещерный комплекс № 3 (рис. 2, 3).

Эта расселина расположена на стыке тер-

ритория Старого города и Бурунчака (рис. 1, 5). Она не столь глубока, как ранее упомянутые, и не прорезает плато до подножия. Возможно, поэтому здесь нет оборонительной стены, хотя не исключено, что ранее она существовала. В этом комплексе находится шесть помещений. По своим архитектурным решениям они в основном аналогичны описанным выше (рис. 5, 16, 17, 18, 19, 20), кроме помещения № 21, о котором речь пойдет отдельно. Остановимся на некоторых особенностях этих пещерных сооружений.

Помещение № 16 (рис. 5, 16) расположено в западном обрыве расселины (рис. 2, 3) на 2 м ниже уровня поверхности плато. В него, вернее на небольшую площадку рядом с ним, с плато ведет спуск шириной 0,6 м, длиной 2,3 м, с плохо сохранившимися вырубленными ступенями. На северной стене помещения, на высоте 1,15 м от уровня пола процарапан крест с расширяющимися концами, вписанный в круг (рис. 5, 16). В северо-восточной и юго-западной стенах имеются две арочные ниши.

Помещения № 17—18 (рис. 5, 17, 18) расположены на 2,5 м ниже помещения № 16 (рис. 2, 3). С плато вход ведет в помещение № 17, которое несет следы перестройки в позднее время: в результате ее, подобно тому как и в помещении № 5, потолок стал плоским и более высоким. Кроме того, в стенах и в полу есть ряд подрубок и отверстий, назначение которых пока неясно. Помещения № 17 и № 18 соединяются проемом размерами 0,8×0,6 м, находящимся на 0,6 м выше уровня пола помещения № 17. Из помещения № 18 имеется выход на небольшую скальную площадку на краю плато. Из нее хорошо просматриваются подходы к расселине и расположенный ниже некрополь. Очевидно, помещение № 18 служило для активной обороны, а другое использовалось в качестве временного жилья для охранников.

К этому пещерному комплексу принадлежат также два малых помещения — № 19, 20 (рис. 5, 19—20) размерами 1×1×1,25 м. Сходные с рассматриваемыми ранее помещениями, они расположены в центральной части расселины (рис. 2, 3). О назначении их судить трудно. Возможно, это были временные укрытия от непогоды, рассчитанные на одного человека.

В данной расселине находится и помещение № 21 (рис. 5, 21), отличное от рассмотренных ранее. Это прямоугольное со-

ружение с плоским потолком. В его северной и восточной стенах имеются углубления в плане полуовальной формы, скорее всего использовавшиеся как ясли для скота. На стенах восточной части помещения сохранились следы обработки: глубокие перекрещивающиеся борозды, расстояния между которыми 0,15—0,25 м (рис. 4, 2). Такой тип обработки в дальнейшем будет обозначаться Т-2. В углублении в северной стене сохранились следы обработки Т-1. Возможно, это остатки раннего помещения, которое впоследствии неоднократно перестраивалось.

Пещерный комплекс № 4 (рис. 1, 6) расположен в районе Южных ворот*. Здесь наше внимание привлекали два помещения в архитектурном и функциональном планах аналогичные с ранее рассматриваемыми пещерными сооружениями. Первое, № 22 (рис. 5, 22) находится к северу от Южных ворот под позднесредневековой усадьбой, воздвигнутой над более ранним пещерным сооружением. Второе, № 23 (рис. 5, 23), вернее его остатки, расположено в верхнем ярусе пещерного комплекса, под дорогой, ведущей на территорию Старого города. Эти помещения хорошо согласуются с остатками постелей равней оборонительной стены, защищенных М. Я. Чорефом в 1973 г. (6, с. 359). Возможно, к первоначальной фортификационной системе этого участка относились и некоторые другие пещерные сооружения. Однако ввиду использования помещений данного комплекса вплоть до нового времени (1, с. 149; 11, с. 268) и многочисленных следов перестроек в них сделать более определенные выводы не представляется возможным.

Пещерный комплекс № 5 (рис. 1, 7; 2, 4) находится в расселине, расположенной к юго-западу от кенасы XVIII в. (рис. 1, 7). Сооружения его несут следы многочисленных перестроек, что связано, очевидно, с включением этой части поселения в район позднесредневековой городской застройки. По форме расселины и размещению помещений этот комплекс напоминает пещерный комплекс № 3. В настоящее время здесь насчитывается шесть пещерных сооружений.

Помещение № 24 (рис. 6, 24) расположено в западной части расселины на 1,8 м

* Пещерным сооружениям в районе Южных ворот будет посвящена отдельная работа. Поэтому данный комплекс рассматривается только в интересующем нас аспекте.

ниже уровня плато (рис. 2, 4). Первоначально оно было овальной в плане формы с коробовым сводом, аналогично описанным выше. Затем в северной его стене было сделано расширение трапециевидной в плане формы с плоским потолком. Стены прирубленной части помещения обработаны гладко, аналогично стенам помещения № 1 (рис. 4, 3).

Помещение № 25 (рис. 6, 25) расположено под помещением № 24. Оно в плане близкое к прямоугольнику с плоским потолком. Стены в большей части помещения имеют обработку Т-3. Однако нам оно не кажется цельным и единовременным. Так, в восточной части южной стены сохранились следы более раннего помещения. Оно в плане имело овальную форму (см. реконструкцию рис. 6, 25), а на стене сохранились следы обработки Т-1. Также в центральной части помещения, у входа, ныне частично закрытого каменной кладкой, в потолке сохранилась подрубка, овальная в плане, в разрезе выполненная под коробовой свод. Учитывая эти особенности, мы считаем, что первоначально здесь находились два ранних помещения, которые при позднейшей реконструкции помещения № 25 были уничтожены.

В восточной части расселины находятся четыре помещения. Из них к интересующей нас группе относятся, очевидно, № 26 (рис. 6, 26) и № 27 (рис. 5, 27), переделанные в позднее время.

Кроме упомянутых нами пещерных сооружений, в первоначальную оборонительную систему городища могли входить и другие, не дошедшие до нашего времени. Например, на северном краю плато Старого города у Средней оборонительной стены, в южной части Старого города, где сохранились следы ранних помещений, паходящихся на краю плато и разрушенных при строительстве позднесредневековых усадеб. В дальней от обрыва стене таких помещений вырубалось другое помещение, служившее подвалом усадьбы (рис. 6, 28).

К первоначальной фортификационной системе городища несомненно относится система рвов перед Средней оборонительной стеной, выявленная Е. В. Веймарном (4, с. 49—53). В XVII в. рвы были использованы для хозяйственных целей: на их месте возникали усадьбы (4, с. 57—58). Несмотря на это, а также на сильное выветривание, на стенах главного крепостного рва сохра-

нились следы обработки Т-1 (рис. 7), что позволяет поставить его в один хронологический ряд с рассматриваемыми помещениями.

Таким образом, оборонительные пещерные сооружения Бурунчака и Старого города Чуфут-Кале, как правило, расположены в комплексах и служили для защиты расселин, по которым противник мог проникнуть на плато. В наиболее легкодоступных расселинах пещерные сооружения дополняли оборонительные стены (пещерные комплексы № 1, 2, 4, помещения № 8, 9). В месте расположения пещерных комплексов № 3, 5 крепостные стены отсутствуют. В связи с указанными особенностями оборонительные пещерные сооружения можно условно разделить на две группы: «боевые» и «подсобные». К первой группе относятся помещения, использовавшиеся для активной обороны, расположенные по краям плато и предназначавшиеся для того, чтобы из них, а чаще с боевых площадок рядом с ними, вести обстрел наступающего неприятеля. Комплекс площадка — пещерное сооружение мог служить и наблюдательным пунктом. Ведь с плато можно было просматривать большую территорию, контролировать передвижение противника (12, с. 130; 13, с. 125; 14, с. 221). Такими помещениями являются № 10, 14, 15, 18, возможно № 29. «Подсобными» называются помещения, не имеющие непосредственного выхода на край плато и служившие временными укрытиями для сторожей расселин или для хозяйственных целей.

В архитектурном плане оборонительные пещерные сооружения городища имеют много общего: во-первых, близкие размеры помещений; во-вторых, овальную или скругленную в плане форму; в-третьих, плавный переход от пола к стенам и от стен к потолку, в результате чего потолок имеет форму коробового свода; в-четвертых, сохранившиеся следы вырубки, отражающие технику создания пещерных сооружений, определенную нами как Т-1. Правда, в результате эрозии характер обработки не всегда четко устанавливается, но в этих случаях на подвергшихся разрушению местах часто сохраняются следы отслоившихся частей, что значительно помогает в реконструкции; в-пятых, форму входного проема (там, где он сохранился в первоначальном виде), прямоугольную в плане, с имитацией арочного

решения в верхней части, которая позволяла навешивать какое-то защитное полотно (например кошму), служившее дверью в этих временных укрытиях.

К особенностям этих памятников можно также отнести имеющиеся в ряде пещерных сооружений вырубленные в скале арочные ниши. Такая форма была наиболее удобной при неровной стене (15, с. 18).

Рассматриваемые пещерные сооружения строго привязаны к системе первоначальной обороны и в других местах плато не встречаются. В относительной хронологии, как показали исследования, данный тип внутрискальных памятников является наиболее ранним.

Оборонительные пещеры Чуфут-Кале относительно мало переделывались, что делает их весьма ценными для изучения ранних сооружений не только данного городища, но и всех подобных памятников Юго-Западного Крыма.

В определении хронологии пещерных сооружений Чуфут-Кале мы сталкиваемся с целым рядом трудностей. Невозможна датировка помещений в скале по археологическим данным, так как в них, как правило, совершенно отсутствует культурный слой времени функционирования помещений. Не помогает в данном случае и топографическая привязка к датируемым памятникам. Оборонительные пещерные сооружения Чуфут-Кале являются неотъемлемой частью первоначальной фортификационной системы городища, и, казалось бы, их датировка возможна по наземным оборонительным сооружениям. Однако среди исследователей нет единства взглядов по вопросу о времени начала здесь крепостного строительства. Привлекая различные аргументы: архитектурные особенности Средней оборонительной стены, материалы из культурного слоя городища и под его обрывами, связь с раннесредневековым могильником под юго-западным склоном городища, наличие различных архитектурных фрагментов и т. д., различные авторы определяют время возникновения поселения на плато Чуфут-Кале от VI до XII в. (1, с. 105; 4, с. 74; 16, с. 199—200; 17, с. 115; 5, с. 114; 18, с. 324; 19, с. 123; 20, с. 11—12; 21, с. 15; 22, с. 302; 23, с. 114; 24, с. 12). Именно для определения хронологии оборонительных пещерных сооружений Чуфут-Кале большое значение приобретают архитектурные особенности этих помещений и их аналогии с другими подобными памятниками.

В качестве аналогии могут быть указаны первоначальные оборонительные пещерные сооружения Мангуна, Эски-Кермена и Тепе-Кермена (25, с. 28). Возникновение оборонительной системы на Мангупе относится ко второй половине VI — началу VII в. (26, с. 16), на Эски-Кермене к концу VI — началу VII в. (27, с. 13). По всей видимости, ранним средневековым следует датировать и Тепе-Кермен (5, с. 107; 28, с. 131—140; 29, с. 103; 30, с. 79). Следовательно, и первоначальные оборонительные пещерные сооружения там можно относить к тому же времени. Аналогии между рассматриваемыми помещениями Чуфут-Кале и других городищ проявляются во всех компонентах: размерах, форме решения потолка, внутренней обработке, деталях устройства (ниши, скамьи), форме и размерах входного отверстия, особенностях расположения (у оборонительных стен или в комплексе со скальной площадкой), функциональном назначении и т. д.

Среди рассматриваемых аналогий обращают на себя внимание раннесредневековые склепы (рис. 8).

Площадь ранних оборонительных пещерных сооружений, за редким исключением, варьирует в пределах от 3 м² до 11 м², такие же размеры, как правило, имеют и склепы (31, 32, 16, 17, 33, 34) (рис. 3, 5, 6).

Форма как тех, так и других сооружений обычно овальная или близкая к овалу, подпрямоугольная со скругленными углами (рис. 3; 5; 6; 8).

Потолки в пещерных сооружениях имитируют коробовый свод. Такое же архитектурное решение имеют и раннесредневековые склепы.

Тип обработки пещерных сооружений Т-1. В той же технике создавались и склепы (16, с. 211; 17, с. 109; 35, с. 253; 36, л. 123), (рис. 9). Хотя для вырубки последних, расположенных в более мягком грунте, применялось орудие с более широким лезвием (33, с. 136). Что же касается характера обработки скальных склепов, то он полностью аналогичен пещерным сооружениям (рис. 10).

Входной проем в раннесредневековые скальные помещения — прямоугольной формы, с имитацией арочного решения в верхней части. В основном аналогичную форму входа имеют и склепы, однако в них арочные решения более выражены, что вполне объяснимо, так как входные проемы в пе-

щорпые сооружеия имеют более крупные размеры.

Для рассматриваемых помещений характерны арочные ниши (рис. 3, 2, 6, 8, 5, 9, 16), по всей видимости, для установки светильников. Ниши аналогичной формы распространены и в склепах (17, с. 109).

В помещении № 16 на степе вырублен крест, вписанный в круг (рис. 5, 16). Такие же кресты, датируемые, как правило, ранним средневековьем (37, с. 139; 38, с. 116—118; 39, с. 61; 35, с. 142), известны на многих некрополях этого времени. Причем они встречаются как на надгробиях (16, с. 221), так и на стенах склепов (17, с. 109).

В ряд скальных помещений с плато ведут вырубленные в скале ступеньки (рис. 3, 14; 5, 15, 16), напоминающие дромосы в склепах.

Сходство между оборонительными и погребальными сооружениями прослеживается не только в Крыму. Например, наземные склепы с четырехскатным ступенчатым покрытием, расположенные в Чечено-Ингушетии и отчасти в Северной Осетии, имеют прямые аналогии с боевыми башнями вайнахов (40, с. 125). Совершенно иными в архитектурном плане являются хозяйственные пещерные сооружения Эски-Кермена, связанные с усадьбами XII—XIII вв. (41, с. 69—84) и относящиеся, очевидно, к этому времени. Они не только отличны от ранних сооружений по внешним признакам, но и имеют совершенно иной характер обработки стен помещений (Т-2). Существенные отличия можно отметить и с внутрискальными, в том числе и оборонительными, памятниками Мангуна, относящимися к XIV—XV вв. (42, с. 38), Баклы и Тепе-Кермена, которые, судя по стратиграфии культурных отложений (5, с. 103—105; 29, с. 98—109; 43, с. 71; 44, с. 73), следует отнести к XII—XIII вв. Что касается пещерных сооружений Нового города Чуфут-Кале, то они сильно отличаются не только от ранних помещений городища, но и от внутрискальных памятников XII—XIV вв. Эски-Кермена, Мангуна, Баклы и Тепе-Кермена и, вероятно, должны датироваться более поздним временем.

Таким образом, среди аналогий оборонительным пещерным сооружениям Бурунчака и Старого города известны только памятники, относящиеся к раннему средневековью. Возникнуть в XII в. или позже исследуемые помещения не могли, так как в

это время в Крыму были распространены, как сказано выше, уже другие типы пещерных сооружений. Период X—XI вв. также, вероятно, нельзя считать временем возникновения оборонительных пещерных сооружений Чуфут-Кале, так как некрополь под юго-западным склоном городища прекратил функционировать еще в IX в. (17, с. 115), как и большинство раннесредневековых склеповых могильников (45, с. 154; 46, с. 338).

Остается предположить заимствование архитектуры первоначальных пещерных сооружений из других, более ранних «пещерных городов», например Мангуна. Однако Мангун в это время находился в упадке (26, с. 24), не известен как большое поселение этого времени и Эски-Кермен (21, с. 19). Да и вся Таврика в X—XI вв. переживала далеко не лучшие времена (17, с. 76). Даже если допустить, что на Чуфут-Кале в это время создавались пещерные сооружения по типу мангунских, то маловероятно, что тогда же могли быть в точности повторены сооружения, характерные для VI—VII вв. В XI—XIII вв. традиции скальной архитектуры были уже совершенно иными (Эски-Кермен, Бакла, Тепе-Кермен). Поэтому вряд ли можно говорить и об этом периоде.

Нет оснований относить возникновение первоначальных оборонительных пещерных сооружений Чуфут-Кале и к VIII—IX вв. Ни на одном из «пещерных городов», где известны оборонительные пещеры (Мангун, Эски-Кермен, Тепе-Кермен), подобные памятники для VIII—IX вв. не выделяются. Более того, на Мангуне, в так называемой Лагерной балке, А. Г. Герценом был исследован участок Главной линии обороны, перестроенный в VIII—IX вв. (26, с. 8—9). Пещерных сооружений, находящихся в комплексе с ним, там не оказалось.

Показателен в данном плане Кыз-Кермен, расположенный в 4 км от Чуфут-Кале. топографические особенности обоих поселений близки: они находятся на мысах, имеют приблизительно одинаковые размеры, их склоны прорезают глубокие расселины. Важно отметить, что Кыз-Кермен — однослойный памятник, датирующийся в пределах VIII—IX вв. (21, с. 103—110; 48, с. 213). На данном городище известны всего три пещерных сооружения. Причем одно имело очевидно культовый характер и, вероятно, возникло после прекращения жизни на Кыз-Кермене, второе располагалось внутри одной из уса-

деб и использовалось как цистерна для воды (21, с. 104; рис. 64). Функциональное назначение третьего трудно определить. Важно отметить, что на городище Чуфут-Кале более 20 пещерных сооружений, занимавших значительное место в оборонительной системе, а на Кыз-Кермене оборонительных пещер нет вовсе, а упомянутые три внутри-кальских памятника в архитектурном плане отличаются от подобных сооружений первого городища. На наш взгляд, здесь проявляются хронологические и культурные различия, что подтверждает и сопоставление архитектурных особенностей оборонительных стен Чуфут-Кале и Кыз-Кермена.

Исходя из этого, версия о появлении двух поселений в одно время, практически рядом друг с другом, выглядит сомнительной.

Наша аргументация была бы неполной без привлечения археологического материала из раскопок Чуфут-Кале. Особый интерес вызывают данные, полученные Е. В. Веймарном при исследовании шурфа № 1, на основании которых он датировал Среднюю оборонительную стену, а, следовательно, и возникновение всей фортификационной си-

стемы на городище X—XI вв. (4, с. 65). Внимательное наблюдение за стратиграфией данного шурфа и анализ археологического материала из него позволяют сделать вывод о строительстве Средней стены до IX в.*

Подтверждают вышеизложенные выводы и данные, полученные из раскопок с внутренней стороны стены Буюк-исар, проведенные в 1988 г. Культурный слой в этом месте мог накапливаться только при наличии оборонительной стены, перегораживающей расщелину. Нижний слой этого раскопа толщиной до 1,2 м датируется VI—IX вв.** (рис. 11) и, следовательно, в определенной мере указывает на время возникновения Буюк-исар.

Таким образом, учитывая все аргументы: архитектурные особенности самих исследуемых помещений, аналогии, археологический материал, результаты изучения чуфут-кальского могильника в ущелье Марьям-дере, датировать первоначальные оборонительные пещерные сооружения Чуфут-Кале можно периодом раннего средневековья, а именно дохазарским временем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бертье-Делагард А. Л. Исследования некоторых недоуменных вопросов средневековья в Тавриде // ИТУАК. 1920. № 57.
2. Акчокраклы О. Новое из истории Чуфут-Кале // ИТОИАЭ. 1928. Т. 2.
3. Бабенчиков В. П. Дневник сотрудника Крымской экспедиции ИИМК АН СССР (1952 г.). — Архив ЛОИА АН СССР. Ф. 10. Д. 11.
4. Веймарн Е. В. О двух неясных вопросах средневековья юго-западного Крыма // Археологические исследования средневекового Крыма. К.: Наук. думка, 1968.
5. Талис Д. Л. Оборонительные сооружения юго-западной Таврики как исторический источник // Археологические исследования на юге Восточной Европы. М., 1974.
6. Чорейф М. Я. Работы на Чуфут-Кале // АО 1973 года. М.: Наука, 1974.
7. Лобода И. И., Хоменко В. Н., Чорейф М. Я. Работы Бахчисарайского музея // АО 1974 года. М.: Наука, 1975.
8. Могаричев Ю. М. О некоторых вопросах теории и методики спелеистики // Исторические чтения памяти М. П. Грязнова: Тез. докл. областной научной конференции по разделам: Скифо-сибирская культурно-историческая общность. Раннее и позднее средневековье. Омск, 1987.
9. Фиркович М. Я. Старинный караимский городок Кала. Вильна, 1907.
10. Dubois de Montpeyex. Voyage autour du Caucase, ches les Icherkessus et les Abchases, en Colckide, en Georgie en Armenie, et en Crimee. Paris, 1843. V. 6.
11. Księga podróży Ewłigi Czelebiego (Wybor). Warszawa, 1969.
12. Прокопий Кесарийский. Война с готами. М.: Изд-во АН СССР, 1950.
13. Герцен А. Г. Система оборонительных сооружений Мангупа: Дис... канд. историч. наук. Симферополь, 1984.
14. Diehl C. L'afrigue Byzantine. Paris, 1896.
15. Stevenson I. The catacombs. Rediscovered monument of early christianity. London, 1978.
16. Кропоткин В. В. Из истории средневекового Крыма // СА. 1958. № 28.
17. Кропоткин В. В. Могильник Чуфут-Кале в Крыму // КСИА. 1965. № 100.
18. Тиханова М. А. Дорос-Феодоро в истории средневекового Крыма // МИА. М.: Л., 1953. № 84.
19. Якобсон А. Л. К вопросу о локализации средневекового города Фуллы // СА. 1959. Вып. 29—30.

* Подробно об этом см.: Герцен А. Г., Могаричев Ю. М. Крепость драгоценностей. — Симферополь: Таврия, 1991.

** Объем настоящей статьи не позволяет изложить результаты археологических работ на Чуфут-Кале. Этому будет посвящена отдельная публикация.

20. Якобсон А. Л. Средневековый Крым. М.: Л.: Наука, 1964.
21. Якобсон А. Л. Раннесредневековые сельские поселения юго-западной Таврики // МИА. М.: Л., 1970. № 168.
22. Якобсон А. Л. Реп. па гв.: Археологические исследования средневекового Крыма. Киев, 1969 // СА. 1971. № 3.
23. Якобсон А. Л. О раннесредневековых крепостных стенах Чуфут-Кале // КСИА. 1974. № 140.
24. Наследова Р. А. Всесоюзная сессия по проблемам византизма и средневековой истории Крыма // ВВ. 1986. № 46.
25. Могаричев Ю. М. О раннесредневековых фортификационных пещерных сооружениях в Таврике // История и культура Херсонеса и западного Крыма в античную и средневековую эпохи. Тез. докл. конф. молодых ученых. Севастополь, 1987.
26. Герцен А. Г. Система оборонительных сооружений Мангуна: Автореф. дис... канд. историч. наук. Л., 1984.
27. Айбабин А. И. Хронология могильников раннесредневекового Крыма IV—VII вв. Автореф. дис... канд. историч. наук. К., 1987.
28. Талис Д. Л. О классификации и датировке некоторых средневековых городищ Крыма // Экспедиция Государственного исторического музея. М., 1969.
29. Талис Д. Л. Городище Тепс-Кермен // КСИА. 1977. № 148.
30. Веймарн Е. В. «Пещерные города» Крыма в свете археологических исследований 1954—1955 гг. // СА. 1958. № 1.
31. Репников Н. И. Некоторые могильники области Крымских готов // ЗООИД. 1907. Т. 27. Ч. 2.
32. Репников Н. И. Раскопки Эски-Керменского могильника // ИГАИМК. Л., 1932. Т. 12. Вып. 1—8.
33. Лобода И. И. Новые раннесредневековые могильники в юго-западном Крыму // СА. 1976. № 2.
34. Айбабин А. И. Этническая принадлежность могильников Крыма IV—первой половины VII вв. н. э. // Материалы к этнической истории Крыма. К.: Наук. думка, 1987.
35. Якобсон А. Л. Раннесредневековый Херсонес // МИА. М.: Л., 1959. № 63.
36. Веймарн Е. В. Отчет об углубленных археологических разведках аланского могильника у подножия Чуфут-Кале. Архив БИАМ. Д. 25.
37. Репников Н. И. Партенитская базилика // ИАК. СПб., 1909. Вып. 32.
38. Бабенчиков В. П. Итоги исследования средневекового поселения на холме Тенсень // История и археология средневекового Крыма. М.: Изд-во АН СССР, 1958.
39. Веймарн Е. В. О времени возникновения средневековой крепости Каламита // История и археология средневекового Крыма. М., 1958.
40. Марковин В. И. О возникновении склеповых построек на Северном Кавказе // Вопросы древней и средневековой археологии Восточной Европы. М.: Наука, 1978.
41. Веймарн Е. В. Жилые усадьбы Эски-Керменского городища // Византия и ее провинции. Свердловск, 1982.
42. Герцен А. Г. Пещерный комплекс пещеры Мангуна // Проблемы методики охраны и реставрации пещерных комплексов. Тез. докл. Ереван, 1982.
43. Талис Д. Л. Материалы по экономической и социальной истории юго-западного Крыма // Античный и средневековый город. Свердловск, 1981.
44. Рудаков В. Е. Бахла — малый городской центр юго-западного Крыма // Античный и средневековый город. Свердловск, 1981.
45. Баранов И. А. О восстании Иоанна Готского // Феодалная Таврика. К.: Наук. думка, 1974.
46. Баранов И. А. Памятники раннесредневекового Крыма // Археология УССР. К.: Наук. думка, 1986. — Т. 3.
47. Якобсон А. Л. Крым в средние века. М.: Наука, 1973.
48. Белый А. В. Раскопки городища Кыз-Кермен // АО 1984 года. М.: Наука, 1986.
49. Научный архив Е. В. Веймарна // Архив БИАМ. Д. 15/33-1.
50. Веймарн Е. В. Иллюстрации к отчету Бакинской экспедиции. Архив БИАМ. Д. 17/4.

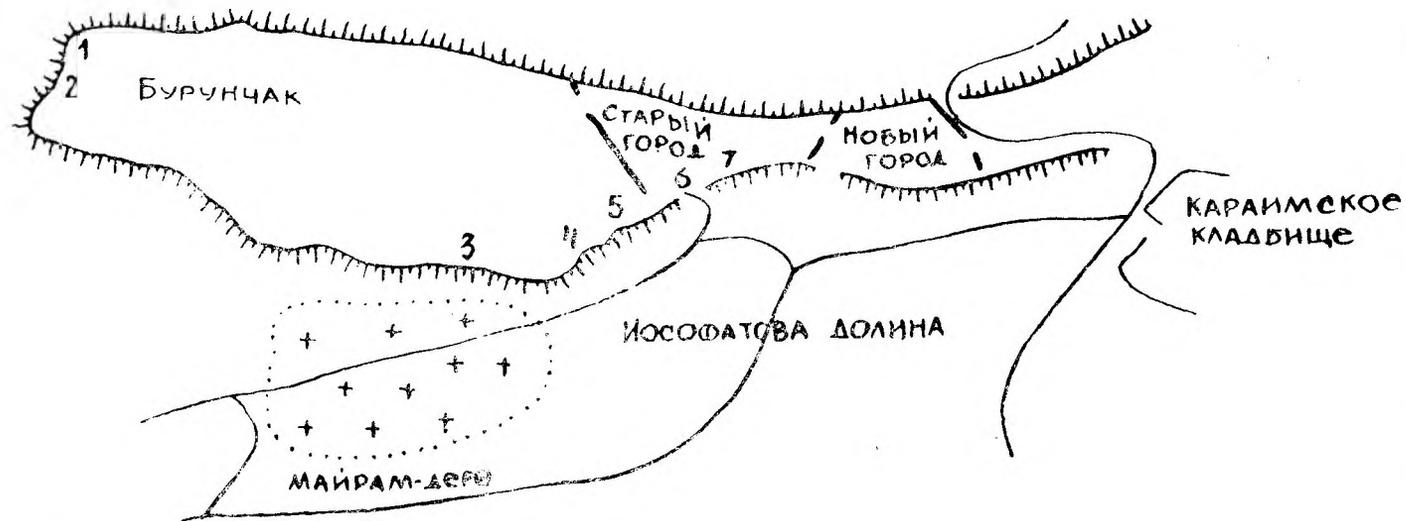

Рис. 1. План-схема Чуфут-Кале по Е. В. Веймарну. 1, 2, 3... — места расположения раннесредневековых оборонительных пещерных сооружений.

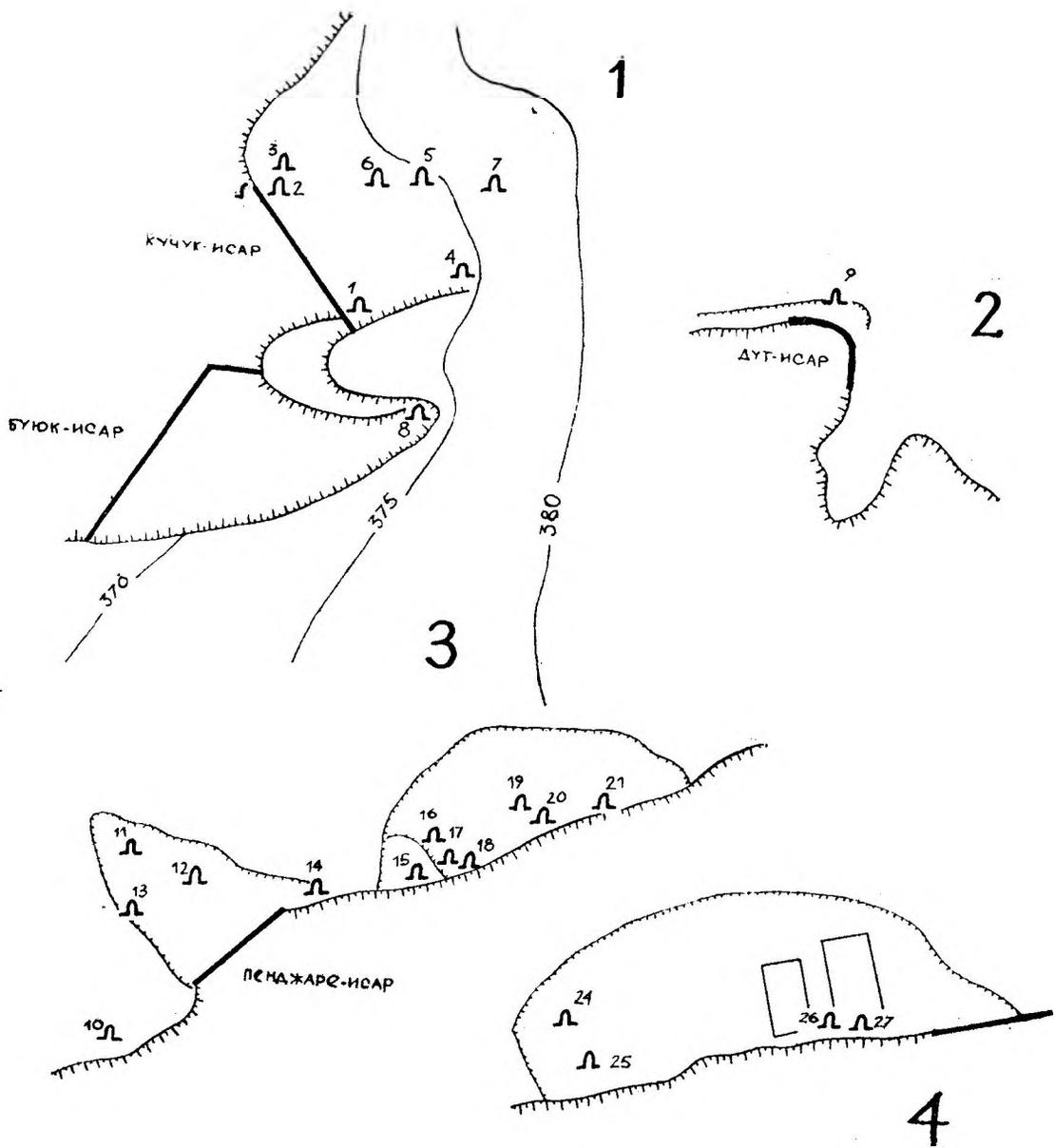

Рис. 2. План-схема расположения пещерных сооружений в пещерных комплексах.

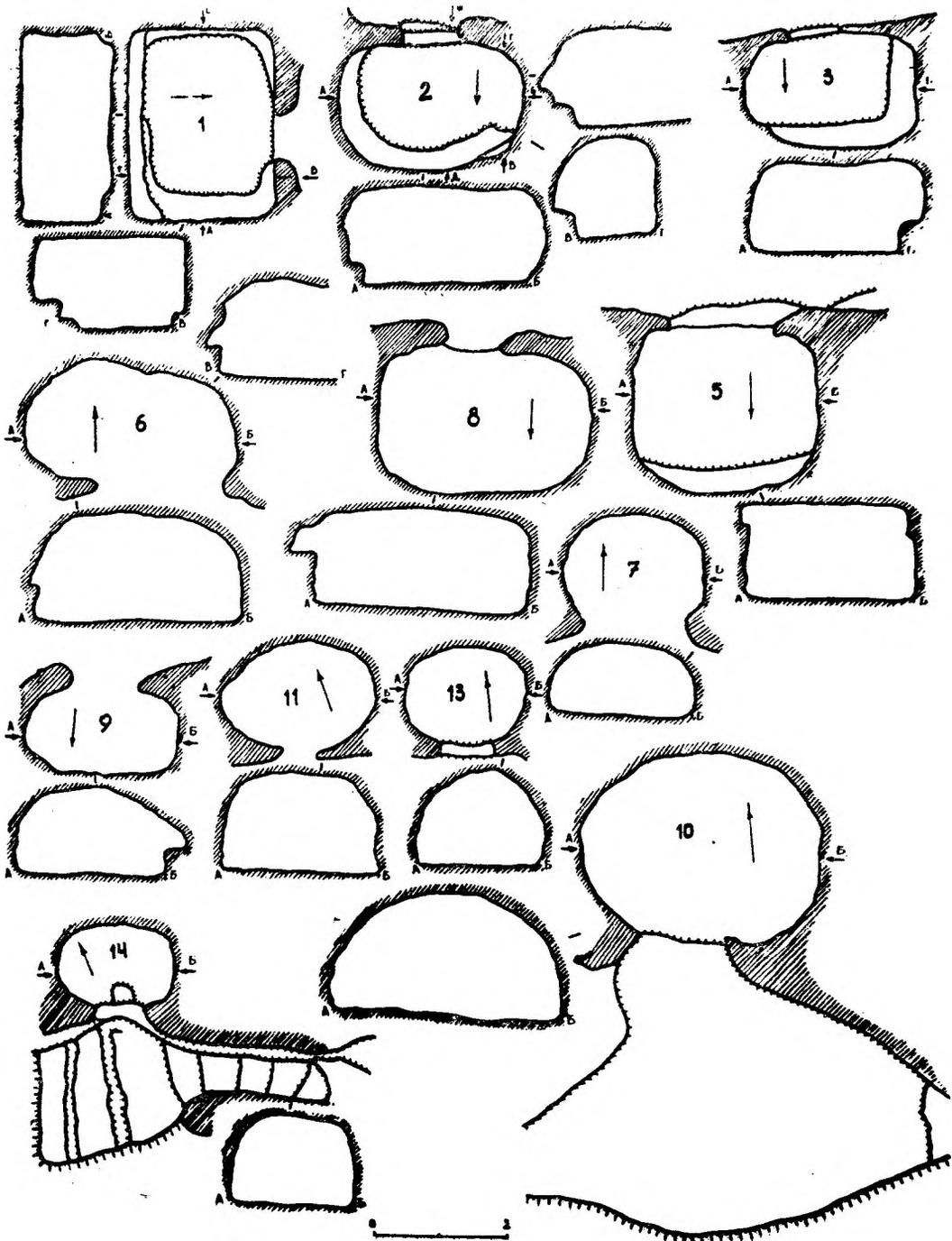
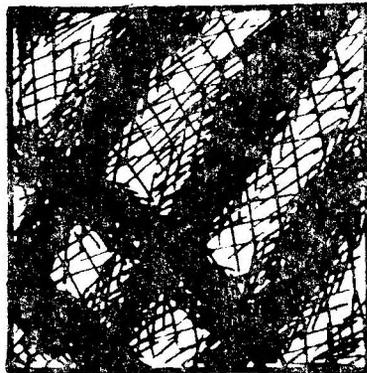

Рис. 3. Раннесредневековые пещерные сооружения Чуфут-Кале.

I

2

0 10

3

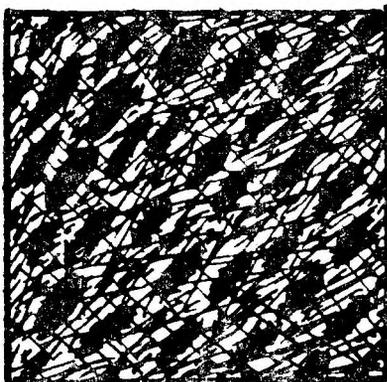

Рис. 4. Типы обработки пещерных сооружений. 1 — Т 1; 2 — Т 2; 3 — Т 3.

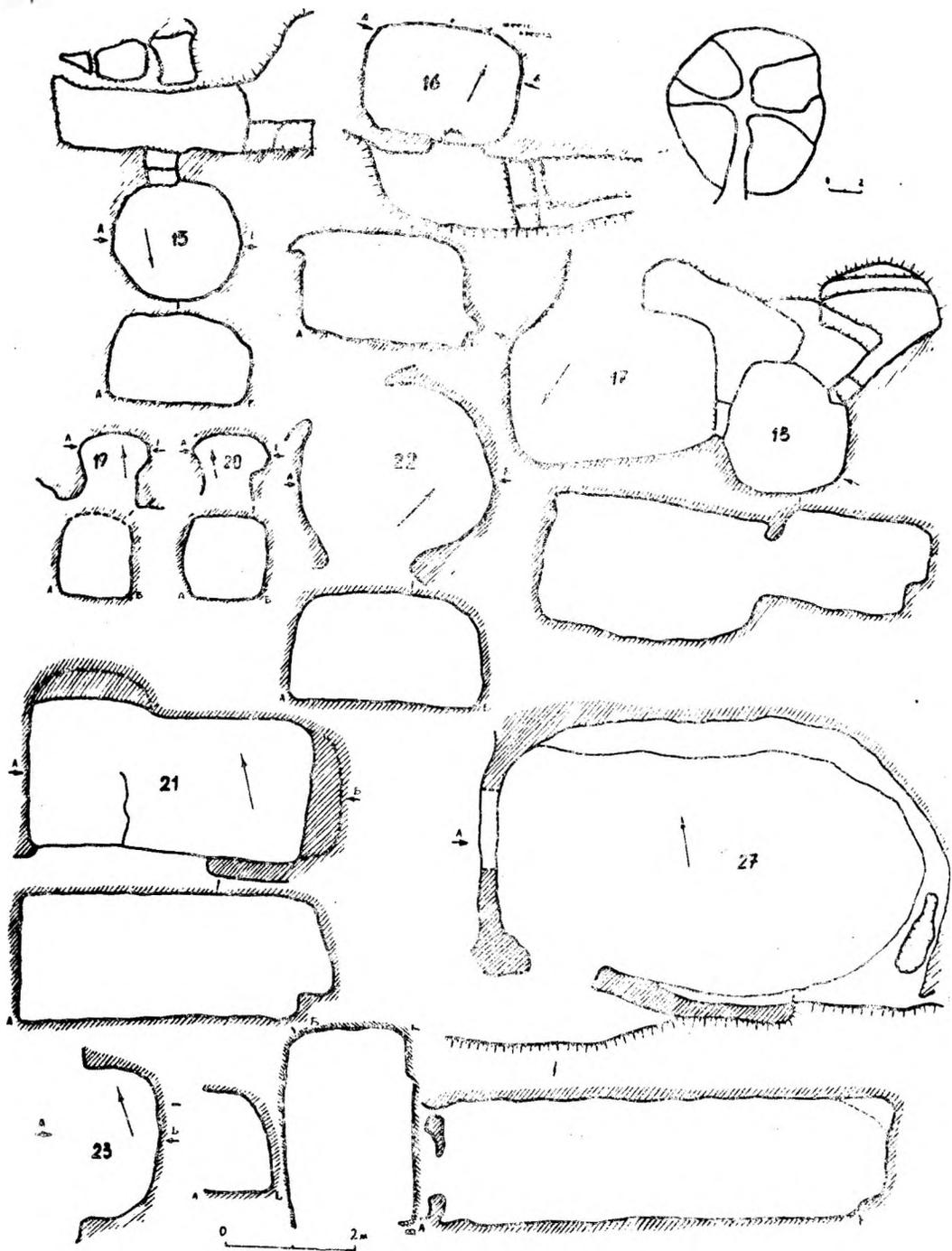

Рис. 5. Раннесредневековые оборонительные пещерные сооружения.

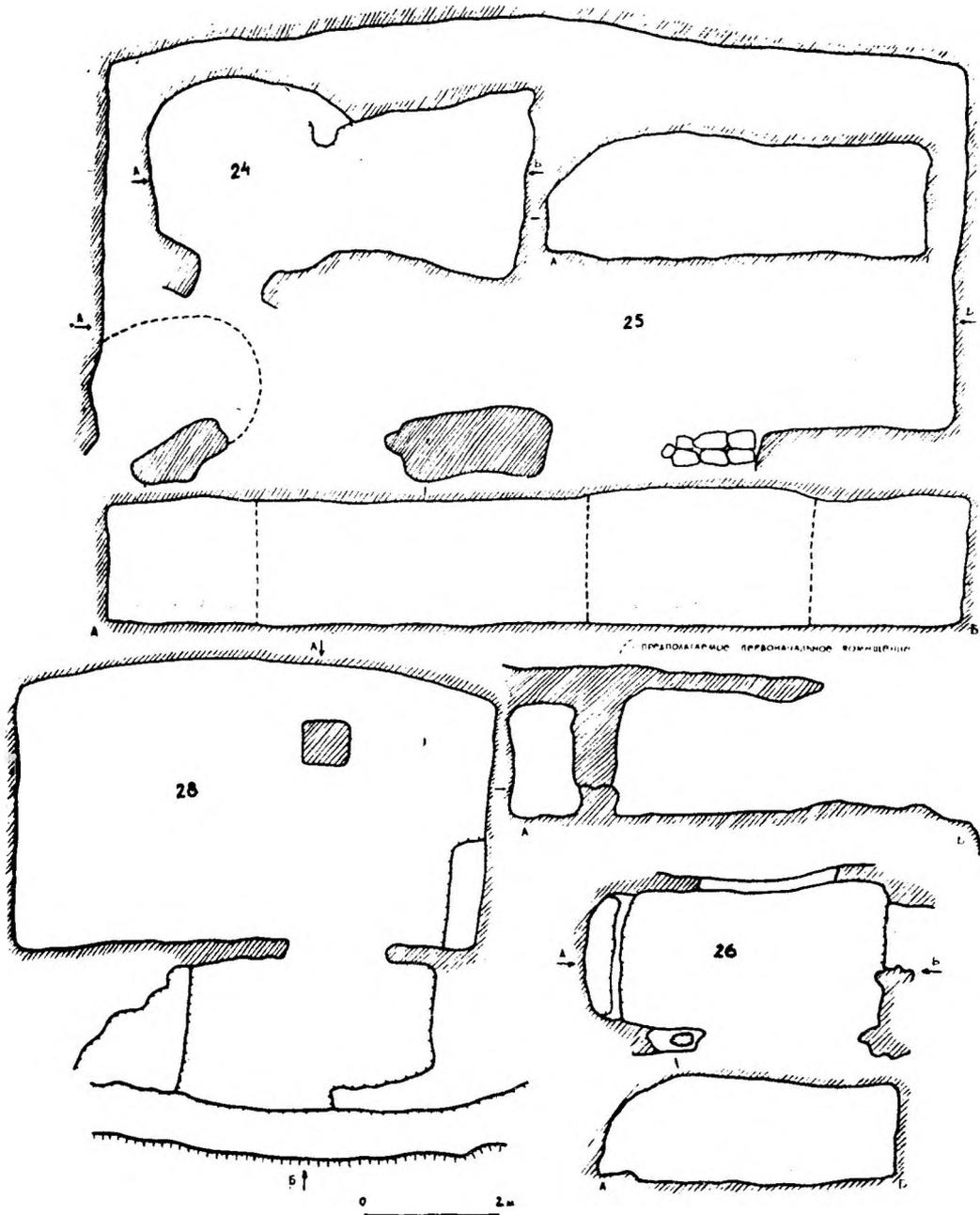

Рис. 6. Раннесредневековые оборонительные пещерные сооружения.

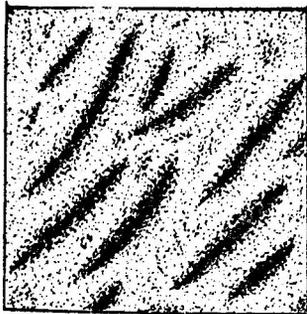

Рис. 7. Большой ров перед Средней оборонительной стеной. Обработка Т-1.

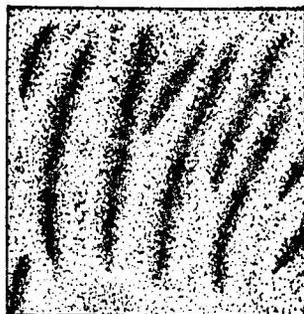
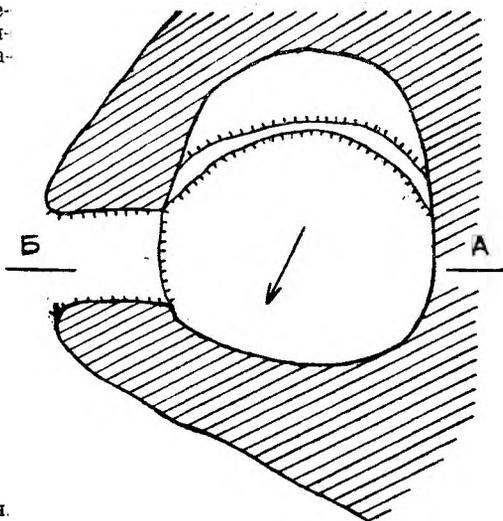
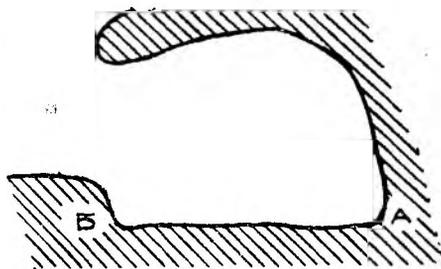

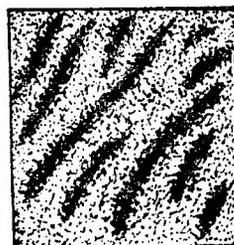
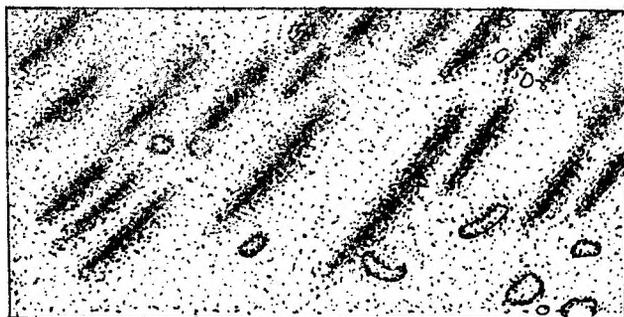
Рис. 10. Эски-Кермен. Скальный склеп на северо-восточной оконечности плато (план, разрез, внутренняя обработка).

0 20

0 10

Рис. 9. Могильник под юго-западным склоном Чуфут-Кале. Склеп № 75. Обработка Т 1 прорись с фото (49).

0 10

0 10

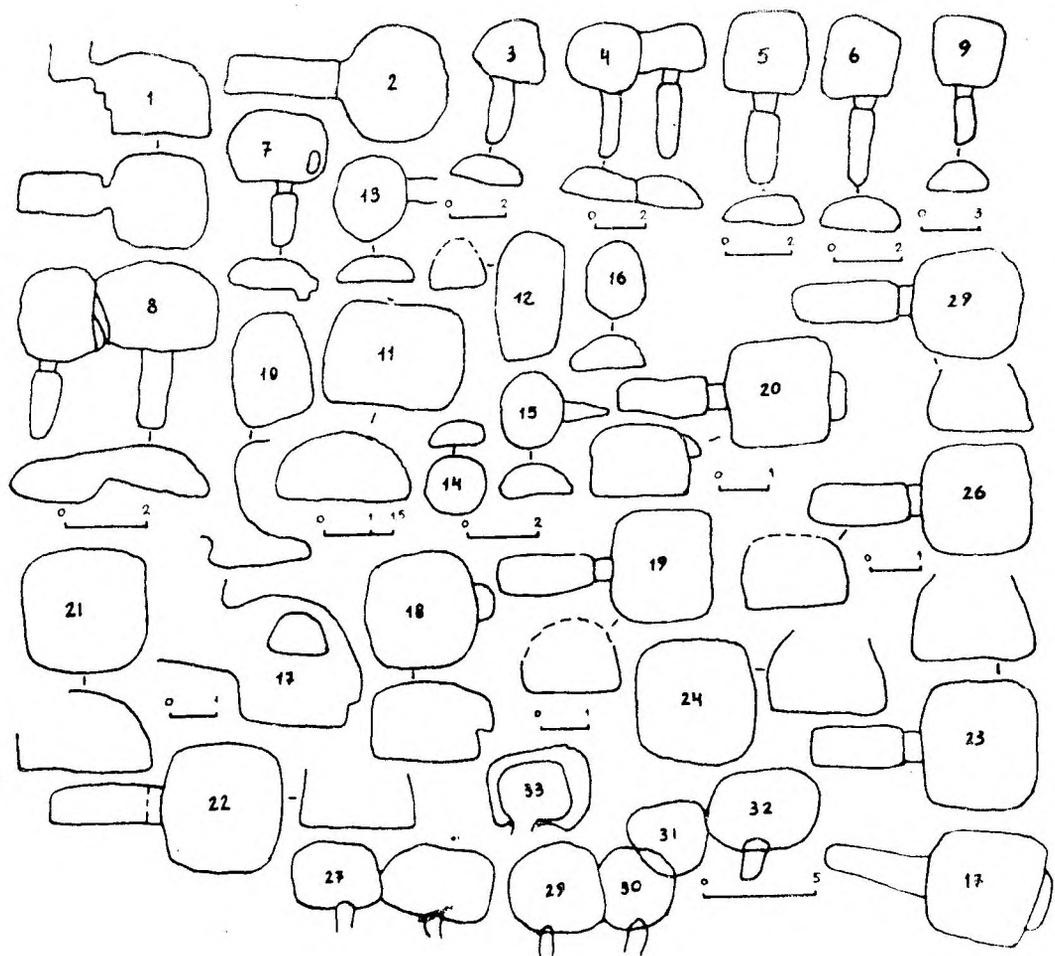

Рис. 8. Раннесредневековые склепы. № 1 Могильник Суук-Су (31); № 3—9 Эски-керменский могильник (32); № 10 Могильник в Аплама-дере. № 11—12 Могильник у с. Большое Садовое, № 13—16 — Ароматинский могильник (33); № 17—26 Скалистинский могильник (50); № 27—33 Могильник под юго-западным склоном Чуфут-Кале (17)

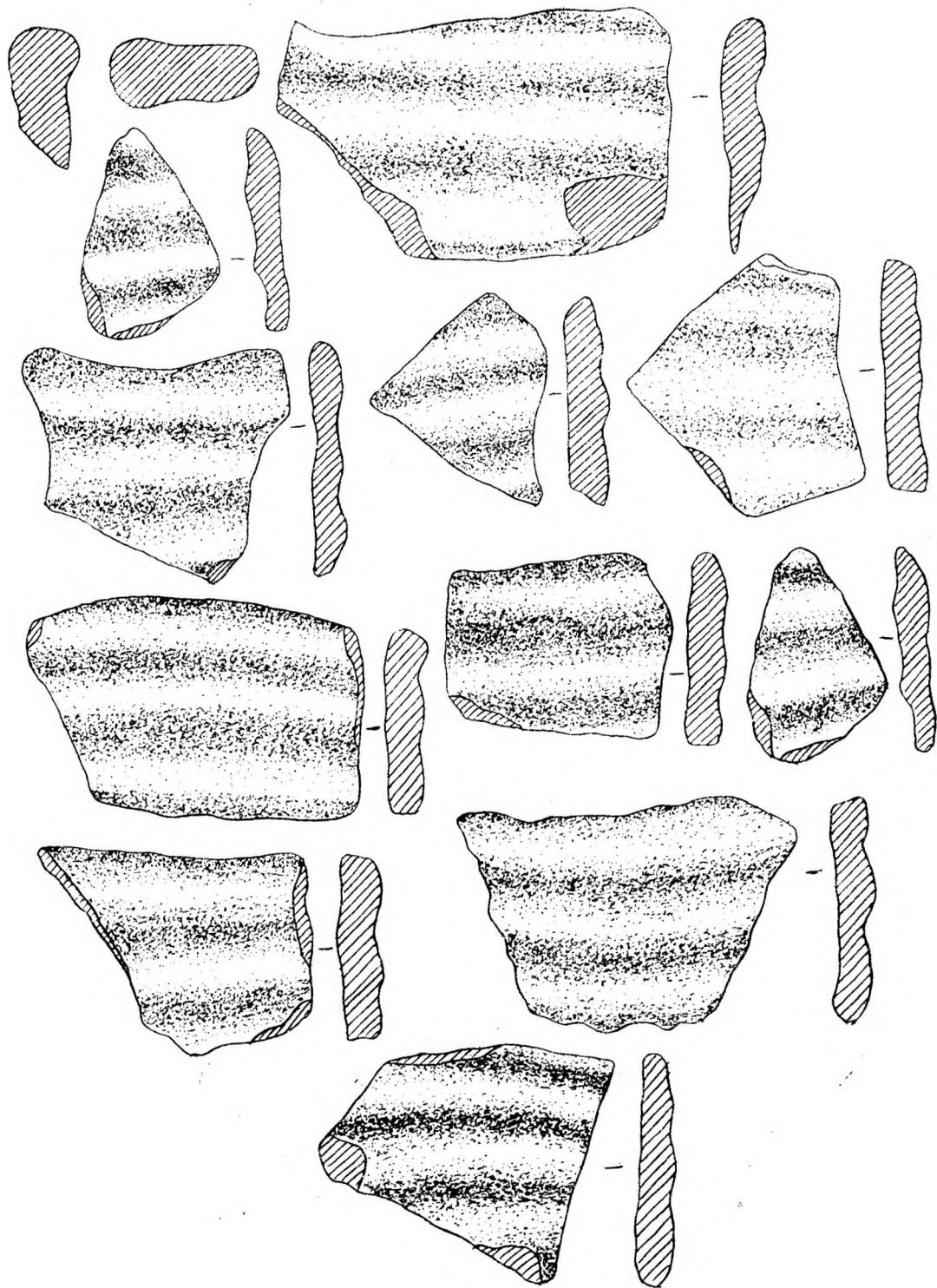

Рис. 11. Археологический материал из нижнего слоя раскопа у стены Биук-усар.